

Х.Ф. Фермойлен

АНТРОПОЛОГИЯ В НИДЕРЛАНДАХ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Введение

Нидерландская антропология представляет собой широкую по охвату область исследований культуры и общества как в мире за пределами Европы, так и в самой Европе, с сотнями участников, работавших на протяжении последних двух столетий и продолжающих работать сегодня¹. Она – результат сложного взаимодействия между научным интересом к далеким народам, несколькими веками колониализма и международной торговли и политическими решениями по планированию высшего образования и исследовательской деятельности в Нидерландах и их бывших колониях². Этот исторический фон в значительной степени сформировал современный подход к организации и финансированию исследований.

Если отталкиваться от эпохи нидерландского колониализма, охватывающей свыше 350 лет торговли и колонизации в Ост- и Вест-Индии (*Van Goor* 1994; *De Jong* 1998), 400 лет торговых взаимоотношений с Китаем и Японией (*Blusse* 1989; *Blusse et al.* 2000) и 300 лет взаимоотношений с Южной Африкой (*Ross* 1999), то антропология вступила на академическую сцену довольно поздно. Процесс ее институционализации происходил в XIX в. одновременно с подобным процессом в других европейских странах и США. Но этот этап был предварен другим периодом – периодом процесса концептуализации в XVIII в. (*Vermeulen* 1995, 1996). Начиная с 1740 г. этнография развивалась в России и в Германии. С 1770 г. этнография, физическая антропология и исследования фольклора (*volkskunde*) активно практиковались в европейской академической среде, где обсуждался не только мир за пределами Европы, но и сама Европа (*Vermeulen* 1999, 2002).

Таким образом, хотя нидерландская антропология очевидно наличествовала уже с 1770-х годов, процесс ее институционализации начался лишь с 1830-х годов. Это был медленный процесс, отчасти объясняемый тем фактом, что исследования развивались в двух основных формах, а именно в форме *общей антропологии*, обычно – компаративистского (сравнительного) подхода, и *региональной антропологии* – по преимуществу исследований Индонезии, но также Суринама и нидерландских Антиль (а позднее и других частей мира). Из-за того, что региональная антропология (этнография) являлась составной частью программ обучения военных и колониальной администрации уже с 1836 г., общая антропология (этнология) сталкивалась с трудностями в своей институционализации. Первая университетская кафедра этнографических исследований Индонезии была основана в Лейдене в 1877 г., в то время как кафедра общей (сравнительной) этнологии была основана в Амстердаме только в 1907 г., а в Лейдене – в 1922 г. Эта специфика развития нидерландской антропологии привела к возникновению ее двойственной идентичности, которая сохраняется и сегодня. Для начала XIX в. было характерно различие между этнологией (общей антропологией) и этнографией (региональной антропологией); для конца XIX и начала XX в. – между этнологией и индологией (программами подготовки колониальной администрации); а для периода после Второй мировой войны – между культурной антропологией и так называемой социологией незападных обществ. Последнее различие все чаще становится предметом дискуссий.

Хан Ф. Фермойлен (Vermeulen) – профессор кафедры культурной антропологии Лейденского университета (г. Лейден. Нидерланды).

В этой статье я описываю по преимуществу культурную антропологию, которая до 1953 г. именовалась этнологией, а также социологию незападных обществ, рассматриваемую в более широком контексте антропологических исследований в Нидерландах. К 1955 г. общая дисциплинарная область состояла из этнологии (*volkenkunde*), исследований фольклора (*volkskunde*) и физической антропологии; все три дисциплины функционировали как самостоятельные (*Van Bork-Felkamp* 1938, 1948, 1955). До того времени этнология преподавалась как предмет в аттестационных программах по географии в университетах Амстердама и Утрехта, а также в аналогичных программах по “индологии” и “ост-индскому законодательству” в университетах Лейдена и Утрехта. Программа по этнологии (общей антропологии) на уровне магистра существует в Лейденском университете с 1929 г. В 1953 г. она была переименована в соответствии с американской терминологией в программу по культурной антропологии, хотя некоторые предпочитали термин “социальная антропология”. В 1952 г. на основе программ по индологии и ост- и вест-индскому праву возникла новая аттестационная программа, получившая наименование “незападная социология” (NWS), а с 1983 г. она стала известна как “социология незападных обществ” (SNWS).

С 1950-х годов двойственный характер нидерландской антропологии сохранялся в параллельном развитии, объединении и противопоставлении культурной антропологии и социологии незападных обществ, что нередко происходило в рамках одного и того же отделения. Хотя последний предмет отличается от того, как понимается социальная антропология в британской традиции, я обхожу сложности нидерландской терминологии и практики, обозначая оба понятия термином “социально-культурная антропология”, объединяющим культурную антропологию и социологию развития. Объединенные друг с другом, эти направления охватывают то, что в Великобритании рассматривается как область социальной антропологии и область исследований развития. Как позднее отмечал Вим Вертхейм, “незападная социология” возникла в качестве “временной панацеи” для корректировки этноцентризма социологии за счет включения в ее предметную область незападных обществ (*Wertheim* 2002).

Ниже я предлагаю очерк исторического развития социально-культурной антропологии в Нидерландах, рассматривая различные ее традиции и деятельность разных кафедр. Я обсуждаю также современное состояние антропологии в Нидерландах и предлагаю в заключение некоторые критические замечания относительно ее будущего.

История антропологии в Нидерландах

Антропология в Нидерландах развивалась под влиянием востоковедения (*Drewes* 1957; *de Josselin de Jong* 1960) и в тесном взаимодействии с лингвистикой, историей, географией (в особенности с географией человека или социальной географией), изучением адатного права (*adatrecht*)³ и социологией. Связи с исследованиями фольклора (*volkskunde*)⁴, физической антропологией⁵ и археологией были слабыми и даже сегодня практически отсутствуют. Эти дисциплины рассматриваются как независимые, как и социология, особенно со времени учреждения факультета социальных наук в нидерландских университетах в 1963 г. До этого времени антропология как дисциплина развивалась либо в рамках факультета искусств (в качестве *этнологии*), либо на медицинском факультете (как *антропология*); эти направления были обозначены после Второй мировой войны как “культурная” и “физическая” антропология соответственно. Социология оформилась на факультете права с 1870-х годов; в Амстердаме она развивалась вместе с социальной географией и именовалась (с 1913 г.) *социографией*. Антропология в Нидерландах с самого начала имела сильную ориен-

тацию на исследование колоний. Ее интересы были сосредоточены на изучении Ост-Индии (Индонезии), хотя и не ограничивались этим регионом. Говорить о какой-либо традиции исследований других регионов в период до начала процесса деколонизации трудно, хотя такие исследования, включая Вест-Индию, Африку, обе Америки и Австралию, и публиковались. Отчеты о народах Индонезии печатались со времен первого нидерландского плавания на индонезийский архипелаг (1595–1597 гг.). Нидерландская Ост-Индская компания (ОИК), основанная в 1602 г., ретроспективно может рассматриваться как первая многонациональная компания в мире (Akveld et al. 2002). Как торговая компания ОИК, однако, не позволяла своим служащим публиковать материалы, которые могли бы повредить ее коммерческим и политическим интересам. Исключением из этих правил стали известные теперь труды, написанные Рогериусом (Rogerius) и Бальдеусом (Baldaeus) по Южной Азии, Дэппером (Dapper) и Босманом (Bosman) по Африке, Румфиусом (Rumphius) и Валентейном (Valentijn) по Юго-Восточной Азии, и в особенности – по Восточной Индонезии. Антропология как систематическая область знания развивалась медленно, а этнографические детали оставались скрытыми в объемных “историях” и отчетах о путешествиях.

Общество искусств и наук Батавии (KBG), основанное в 1778 г., было первым научным обществом в Азии. KBG стало инициатором включения этнографии в повестку научных исследований. Основываясь на идеях, впервые сформулированных представителями немецкого Просвещения, такие члены-основатели общества как ван Хогендорп (van Hogenoord) и Радермахер (Radermacher) представили топографические и этнографические описания индонезийских островов, которые были опубликованы в трудах этого общества (Verhandeligen van het KBG, 1779–1786 гг.). Этот столь ранний старт, однако, остался незамеченным из-за того, что в конце XVIII – начале XIX вв. британские историки, такие как Марсден (Marsden), Раффлз (Raffles) и Кроуфёрд (Crawford), опубликовали гораздо более обстоятельные описания. В результате истоки нидерландской социально-культурной антропологии (этнологии) обычно прослеживаются лишь со второй половины XIX в. с Г.А. Вилькеном (Wilken) в качестве ключевой фигуры этого периода⁶.

История нидерландской физической антропологии отчетливо уходит корнями в XVIII в. Описания “иных” рас и различий между человеком и приматами публиковались такими нидерландскими врачами, как Бонтиус (Bontius), Восмаер (Vosmaer) и Кампер (Camper). Нидерландские ученые прославились тем, что представили анатомические описания приматов по описаниям Бюффона (Dougherty 1995, 1996). Работа Петруса Кампера о “лицевом угле” у человека и орангутанга получила международное признание (Meijer 1999, 2004). Нидерландский священник-протестант Мартине (Martinet) провел исследование в собственной стране (измеряя рост мальчиков в Амстердаме в течение нескольких лет в период с 1770 по 1776 гг.), результаты которого он изложил в своем труде “Катехизис природы” (“Catechism of Nature”), вышедшем в 1777–1779 гг. (Roede 2002).

С 1780-х годов такие историки, как Энгельбертс (Engelberts) и Мартинус Стюарт (Martinus Stuart), также стали обращать внимание на этнографические детали. В 9-томной истории мира Мартине сделал попытку примирить данные о разнообразии наций, обычаев и манер с библейской хронологией (Ensel 1994, 2002). В критической манере, противопоставляя свою позицию подходу ОИК, писали свои труды Титзинг (Titsingh) – о Японии, Стедман (Stedman) – о Суринаме и Хаафнер (Haafner) – о Южной Индии и Цейлоне.

Упразднение ОИК в 1798 г. стало началом нового периода, когда вопросы торговли уступили место проблемам образования государств (Ellen 1976; Hüsken et al. 1984). После создания в 1813 г. Нидерландского королевства, нидерландские колонии восстановили свою значимость. В 1830 г. Р. ван де Кастеле (van de Kastele), директор

Королевского кабинета древностей в Гааге, выступил с идеей учреждения общей *этнологии* (*volkenkunde*), которую он противопоставлял региональной *этнографии*. Этнография вышла на первый план в контексте нового интереса к колониям в 1830-е годы. Когда в 1836 г. была создана первая кафедра для подготовки колониальной администрации при Королевской военной академии (КМА) в Бреде, это была кафедра по географии и этнографии Малайского архипелага. Однако строгая цензура периода 1830–1870 гг. замедлила развитие этнографии в Ост-Индии.

В Лейдене в 1837 г. был основан этнографический музей – Японский Музей. Его основателем стал фон Зибольд (Siebold), немецкий врач, работавший на нидерландской службе в Дешиме (Япония). Это стало началом Национального музея этнологии (RMV), одного из старейших этнологических музеев мира (*Van Wengen* 2002).

С 1843 г. курсы подготовки колониальных чиновников по индологии (*Indologie*) стали включать этнографию как самостоятельный предмет. Эти курсы сначала вводились на уровне средне-специального образования в административных школах Суракарты на Центральной Яве (1832–1843), Дельфта (1843–1900) и Лейдена (1864–1891). Позднее их стали включать в программы в Лейденском (1902–1956) и Утрехтском (1925–1955) университетах. В Батавии (сейчас Джакарта) существовали курсы по индонезийским языкам, истории, географии, исламу, колониальному и обычному праву, а также по этнографии (*volkenkunde*). Как правило, однако, подготовка колониальных чиновников осуществлялась не в колониях, а в Нидерландах. Аттестационные программы для юристов по ост-индскому праву (“*Indisch recht*”, или “*East Indies Law*”) действовали как в Нидерландах, так и в нидерландских Ост- и Вест-Индии⁷.

Из-за того, что этнография уже на раннем этапе стала частью программ подготовки колониальной администрации, общая этнология столкнулась с трудностями институционализации как независимой дисциплины. Первая университетская кафедра этнологии была основана в Лейденском университете в 1877 г. и считается одной из старейших кафедр, посвященных предмету социально-культурной антропологии, в мире⁸. Однако кафедра в Лейдене была основана как кафедра региональной этнологии и носила название “География и этнография нидерландской Ост-Индии” (“*Land- en Volkenkunde van Nederlandsch Oost-Indie*”). Первым эту кафедру возглавил П. Вет (Veth); он руководил ею с 1877 по 1885 гг.⁹ Основание этой кафедры П. Ветом стало важным шагом, так как до того времени этнография была лишь частью программ подготовки колониальных чиновников и юристов. Г. Вилькен, преемник П. Вета, превратил этнологию в дисциплину, занятую сравнительными эволюционистскими исследованиями Индонезии, что позволило ей перейти к следующей фазе развития.

Кафедры, посвященные предмету общей антропологии, стали возникать с начала XX в. В 1907 г. кафедра *volkenkunde* (этнологии) возникла в Университете Амстердама. Ее возглавил С. Штейнмец (Steinmetz), который получил подготовку в Лейдене. По контрасту с Лейденом и Утрехтом, поступавшие в университет в Амстердаме были в основном студентами-географами, и такая ситуация сохранялась вплоть до конца Второй мировой войны. Для таких студентов Штейнмец разработал особую область исследований, которую он назвал *социографией* (*sociographie*)¹⁰. Он также разработывал особый вид сравнительной этнологии, которая была по своей природе эволюционистской и социологической¹¹. В 1913 г. в Утрехтском университете была образована кафедра общей антропологии, сочетавшая в действительности этнологию и физическую антропологию; ее возглавлял до 1935 г. Д. Кольбругге (Kohlbrugge). В 1917 г. в Амстердаме была открыта вторая, внештатная, кафедра, которая поддерживалась Колониальным Институтом; до 1935 г. ею руководил ван Эерде (van Eerde). В Лейдене вторая (тоже внештатная) кафедра общей антропологии была открыта в 1922 г. На должность ее заведующего был назначен Й. де Йосселин де

Йонг (Josselin de Jong), который возглавлял эту кафедру до 1935 г., вплоть до его назначения на основную кафедру. В Утрехте Г. Фишер (Fischer) в 1936 г. был назначен внештатным профессором этнологии, а в 1945 г. – штатным профессором. Эту должность он занимал вплоть до ухода на пенсию в 1970 г.

Таким образом, в первой половине XX в. развивалось три центра, в которых можно было заниматься этнологическими исследованиями (в Лейдене и Утрехте ими могли заниматься изучавшие индологию и вест- и ост-индское право; в Амстердаме и Утрехте – изучавшие географию)¹². Во всех трех центрах были учреждены дополнительные кафедры для стимулирования исследований в новых направлениях. В Амстердаме существовала кафедра “колониальной этнологии” (занимаемая Ван Эerde, а затем в 1936 г. Б. Шрике); в Лейдене – кафедра общей этнологии (*algemeene volkenkunde*) (Й. де Йосселин де Йонг), а в Утрехте – этнологии (*volkenkunde*) как таковой (Г. Фишер). Их создание обозначило вторую фазу в процессе высвобождения этнографии из узких рамок ее прежнего статуса как “одного из предметов” в цикле программ подготовки администрации колоний.

Важным, но часто не учитываемым центром был центр в Батавии (сейчас Джакарта), где еще в 1924 г. была открыта кафедра социологии и этнологии на факультете права. С 1924 по 1929 г. ее возглавлял Б. Шрике (Schrieke), которого сменили Ф. Холлеман (Holleman, 1929–1935 гг.) и Б. тер Хаар (ter Haar, 1935–1938). Все трое преподавали этнологию и социологию в союзе с их основным предметом – адатным правом (*adatrecht*). Позднее эта кафедра (на этот раз – только *этнологии*) была переведена на вновь открытый в Батавии факультет искусств и возглавлена Д. Дювендаком (Duyvendak, 1938–1942 гг.), Г. Хельдом (Held, 1946–1955 гг.) и Э. Аллардом (Allard, 1956–1958 гг.).

После получения независимости Индонезией в 1949 г. этнология была переименована в культурную антропологию (1953), а такие предметы, как “индология” и “вест- и ост-индское право”, были здесь трансформированы в 1952 г. в “социологию незападных народов” (“sociologie der niet-westerse volken” или “sociologia gentium non occidentaliū”). Эта трансформация произошла в течение первых лет после деколонизации с целью исключения колониальных тем из преподаваемых курсов. Следствием этого также стало избрание термина “незападный” в качестве альтернативы для прежнего термина “востоковедение”, исключавшего обе Америки, Африку и Океанию (Kloos 1988, 1989; Vermeulen et al. 2002: 111–112). С этого времени новая дисциплина, известная как прикладная антропология (Held 1953; Schoorl 1974; Jongmans 1976; De la Rive Box et al. 1981; Kloos 1990–1991), но называемая сегодня обычно “социологией развития”, функционировала в тесной связи с культурной антропологией. Отделения, объединявшие оба предмета, стали открываться с середины 1950-х годов. Это знаменовало собой фундаментальные изменения: если прежде антропология была всего лишь одним из предметов при подготовке географов в программах по индологии и ост- и вест-индскому праву, то теперь она обрела тот же статус, что и социология незападных народов – трансформированный вариант индологии и ост- и вест-индского права. Антропологией стали заниматься не только в университетах и школах подготовки колониальных служащих, но также (а до Второй мировой войны – главным образом) в этнографических музеях, ученых обществах и в специализированных исследовательских институтах.

Этнографические музеи были организованы в Батавии/Джакарте (1836), Лейдене (1837/1859), Амстердаме (1838/1910/1926), Дельфте (1864), Роттердаме (1885), Кампене (1900–1923), Гааге (1904), Бреде (1905, 1923–1956, 1970–1993), Арнхеме (1912) и позднее – в Энкхюйзене (1947), Берг эн Дале (1954/1958), Неймегене (1960/1972), Гронингене (1968/1978–2003) и в Кадиере эн Кеере (1980).

Кафедры этнологии (культурной антропологии) были основаны в Лейдене (в 1877 и 1966 гг.), Амстердаме (в 1907 и 1962 гг.), Утрехте (в 1913 и 1960 гг.), Батавии

(в 1924 и 1938 гг.) и, после Второй мировой войны, – в Сельскохозяйственном университете Вагенинга (1946), Католическом университете Неймегена (1948), университете Гронингена (1955) и в Амстердамском Свободном университете (1956).

Кафедры социологии незападных обществ были учреждены в университетах Амстердама (1946 и 1987 гг.), Утрехта (1955), Лейдена (1950 и 1956 гг.), Вагенинга (1955), Неймегена (1958 и 1973 гг.), в Амстердамском Свободном университете (1962) и в Экономическом университете Роттердама (1964 г. – ныне университет им. Эразма).

К числу антропологических институтов относятся: Королевский институт языкознания, страноведения и народоведения нидерландских Индий (KITLV), называемый сегодня Институтом исследований Юго-Восточной Азии и Карибов (был основан в 1851 г. в Дельфте и спустя несколько лет переведен в Гаагу, а в 1967 г. – в Лейден; см.: *Kuitenbrouwer* 2001); Королевское нидерландское географическое общество (KNAG), основанное в 1873 г. в Амстердаме; Королевский тропический институт (KIT), основанный как Колониальный институт в 1910 г. в Амстердаме, дополненный в 1926 г. музеем; Институт социальных исследований нидерландского народа (ISONEVO), основанный в Амстердаме в 1940 г. и переименованный в 1960 г. в Институт нидерландских университетов для координации исследований в социальных науках (SISWO – сейчас сосредоточен на исследованиях социальной политики); Центр африканских исследований (ASC), основанный в Лейдене в 1958 г.; Центр латиноамериканских исследований и документации (CEDLA), основанный в Амстердаме в 1964 г., ставший в 1971 г. межуниверситетским институтом.

В 1898 г. в Амстердаме было учреждено Нидерландское антропологическое общество (NAV) – в общем и целом оно охватывало физическую антропологию, этнологию (*volkenkunde*), исследования фольклора (*volkskunde*) и археологию доисторических обществ (*prehistoric archaeology*). Нидерландское социологическое общество (NSV) было основано в 1936 г. Нидерландские антропологи и представители социологии незападных обществ участвовали в таких профессиональных ассоциациях, как NSAV (с 1971 до 1993 г.) и NVMC (с 1993 по 2004 г.)¹³.

Послевоенное развитие

После 1945 г. традиционная система факультетов в Нидерландах постепенно размывалась, уступая место новой системе, оформившейся к 1960-м годам. На новых факультетах социальных наук, организованных в 1963 г.¹⁴, культурная антропология преподавалась на разного рода факультетских подразделениях (позднее – на самостоятельных отделениях) вместе с социологией незападных обществ. Я кратко опишу эти центры и их главные кафедры.

В Университете Амстердама В. Вертхейм (Wertheim) сменил Б. Шрике в качестве заведующего кафедрой современной истории и социологии Индонезии (с 1946 по 1972 г.), позднее переименованной в кафедру социологии незападных обществ. Эта кафедра работала параллельно с кафедрой этнологии, возглавляемой Фаренфортом (Fahrenfort), преемником Штейнмеца (с 1933 по 1955 г.). Фаренфорта сменил А. Кёббен (Köbben), который возглавлял кафедру культурной антропологии с 1955 по 1976 г. На смену ему пришел И. Фабиан, читавший общую и африканскую антропологию (1980–1999 гг.); сегодня место заведующего кафедрой остается вакантным. Вторую кафедру по антропологии сначала возглавлял И. Поувер (Pouwer, 1962–1966 гг.), затем И. Буассевен (Boissevain, 1966 – 1993 гг.), а сегодня – И. Веррипс (Verrips – с 1995 г.). Отдельная кафедра социальной и культурной антропологии была создана для А. Блока (Blok, 1986–2000 гг.).

Преемником Вертхейма стал О. ван ден Маюзенберх (van den Muijzenberg, 1975–2004 гг.). Во главе второй кафедры социологии незападных обществ стоял Бремман

(Vreman), который был профессором сравнительной социологии с 1987 по 2001 г.¹⁵ М. Руттен (Rutten) стал преемником как Бремана, так и ван ден Маюзенберха в качестве профессора сравнительной социологии Азии в 2003 г.

В Амстердаме развивались три самостоятельные традиции: азиатские исследования на кафедре Вертхейма, Ван ден Маюзенберха и Бремана; европейские исследования – на кафедре Буассевена и Блока¹⁶; и общая антропология – на кафедре Кёббена и Фабиана. Амстердамское отделение стало первым требовать изучения антропологии и социологии незападных обществ для аттестационных программ, ведущих к ученым степеням. Это отделение, называвшееся поначалу Антрополого-социологическим центром (ASC, с 1966 г.), затем объединилось с западной социологией в общее отделение социологии и антропологии (SOCA).

Амстердамское отделение располагало несколькими внештатными должностями для профессоров, включая должности заведующего внештатной кафедрой медицинской антропологии (Ш. ван дер Геест), кафедрой здравоохранения и здоровья (А.П. Хардон) и кафедрой музейной антропологии и материальной культуры в KIT, возглавляемой сначала Х. Ноой-Палм (Nooy-Palm, с 1968 по 1983 г.), а сегодня – С. Леженом (Legène). Амстердамский институт изучения развития (InDRA), с его сильной программой гендерных исследований, возглавлялся Я. Шрейверс (Schrijvers) с 1989 по 2002 г.; а сейчас стал частью AMIDSt во главе с И. Баудом (Baud – с 2004 г.). В Амстердаме также имеется исследовательский центр “Религия и общество”, возглавляемый П. ван ден Веером (van der Veer) с 1992 г. и интегрированный теперь с SOCA. Основными областями специализации в Амстердаме остаются социальные исследования Южной и Юго-Восточной Азии и антропология Европы и Средиземноморья.

В Лейденском университете в 1955–1956 гг. был основан Институт (сейчас – отделение) культурной антропологии и социологии незападных обществ (сейчас – социологии развития). Его основателем был Г. Лохер (Locher), ученик Й. де Йосселина де Йонга, занимавший новообразованную кафедру антропологии и социологии Юго-Восточной Азии с 1954 по 1956 г., и кафедру общей культурной антропологии и социологии незападных обществ с 1956 по 1973 г. Й. де Йосселин де Йонг, возглавлявший основную кафедру, переименованную в кафедру культурной антропологии, специализировавшуюся, главным образом, на Юго-Восточной Азии и Океании, был смещен своим племянником П. де Йосселином де Йонгом (P.E. de Josselin de Jong), занимавшим эту кафедру на протяжении следующих тридцати лет (с 1957 по 1987 г.). Он преподавал как общую антропологию, так и антропологию Юго-Восточной Азии, возобновив традицию структурной антропологии и полевых исследований в сравнительном контексте, которая была заложена его предшественником в 1920–1930-е годы. Преемниками в исследованиях антропологии и социологии Индонезии стали Р. Шефолд (Schefold, с 1989 по 2003 г.) и П. Спейер (Speyer – с 2003 г.). Вторая антропологическая кафедра – по антропологии и социологии Африки была учреждена в начале 1960-х годов во главе с К. Бусиа (Busia с 1960 по 1962 г.), а затем Холлемана (Holleman, 1963–1969), Д. Битти (Beattie, 1971–1975), А. Купера (Kuper, 1976–1985) и П. Гесхире (Geschiere, 1988–2002). Сейчас ею заведует П. Пельс (Pels, с 2003 г.). Вторая, дополнительная, кафедра прикладной социологии незападных обществ возглавлялась Р. ван Лиром (van Lieg, 1950–1980), но была закрыта из-за сокращения бюджета в 1985 г. Ученик ван Лира из Вагенинга, Б. Гальярт (Galjart), стал преемником Лохера в 1974 г. Эта кафедра также была закрыта после выхода Гальярта на пенсию в 1998 г. В результате этого П. Сильва, ассистент Гальярта, перешел в 2004 г. на факультет искусств, возглавив кафедру исследований современной Латинской Америки.

Третьей областью исследований в Лейдене с 1966 г. стали методы и приемы социальных исследований (M&T). Кафедрой количественных методов и приемов исследо-

вания с 1966 по 1999 г. возглавлял И. Спекманн (Speckmann), а кафедру этнографии и этнокинематографии – А. Хербрандс (Gerbrands, 1966–1983). Влияние этой группы на качество и структуру аттестационных программ по культурной антропологии и социологии незападных обществ было значительным – в особенности благодаря тому, что эта группа руководила практикой тех полевых исследований, которые проводились за рубежом и длились три и более месяцев.

Это направление работы остается важным, даже после того как Хербрандс и Спекманн вышли на пенсию, а кафедры были закрыты из-за бюджетных сокращений. Новаторским исследовательским центром стал VENO (“женщины и развитие”), позднее переименованный в VENA (“женщины и автономия”), возглавляемый Э. Постель-Костер (Postel-Coster) и Я. Шрейверс. За счет исследований политики и политических акций, проводимых с 1976 г., этому центру удалось внести значительный вклад в изучение деятельности женщин в обществе и исследовать роль гендерных аспектов в социальном развитии. Х.И.М. Клейссен (Claessen) занимал персонально для него созданную кафедру политической антропологии (1984–1994), концентрируя внимание на эволюции ранних государств.

Сегодня Лейденское отделение имеет пять экстраординарных¹⁷ должностей, включая должности заведующего кафедрой изучения положения женщин в изменяющихся обществах, во главе которой сначала стояла Э. Постель-Костер (1986–1990), а с 1992 г. – С. Риссёу (Risseeuw); заведующего кафедрой материальной культуры Африки (с 1997 г. возглавляет Р. Бедо); заведующего кафедрой медицинской антропологии и этноботанических систем знания и развития (с 1999 г. – Л. Сликкерверен) и заведующего кафедрой городской антропологии (с 2003 г. – П. Нас). Й.Г. Оостен возглавляет две кафедры (одну из них как экстраординарный профессор): антропологии религии в Утрехте и изучения устных традиций в Лейдене. Основными областями специализации в Лейдене являются антропология и социология современной Индонезии и антропология и социология Африки к югу от Сахары. Сильными сторонами исследовательской традиции в Лейдене остаются структурная антропология, методы и приемы анализа и социология развития¹⁸.

Университет Утрехта с 1914 г. располагает в своем составе старейшим антропологическим подразделением в Нидерландах – Институтом этнологии. В Утрехте никогда не было таких этнографических музеев, как в Лейдене или Амстердаме. Наряду с кафедрой антропологии, занимаемой с 1936 по 1970 г. Г. Фишером, существовала кафедра социологии незападных обществ, организованная Й. Принсом (Prins) в 1955 г., которая, однако, была закрыта после его ухода на пенсию в 1972 г. Г. Фишера на его посту сменил Тоден ван Велзен (van Velzen, 1971–1991). Была учреждена третья кафедра (Й. ван Баал, 1960–1975; Х. Хейтинк, 1977–1992). А. де Руйтер (de Ruijter) возглавлял кафедру социальной антропологии с 1984 по 2003 г., затем он перешел в Утрехтскую школу управления (USBO), начав также выполнять с 2000 г. обязанности профессора и декана в Тилбурге. В 1993 г. А. Роббен (Robben) был назначен на должность профессора антропологии и сравнительной социологии Латинской Америки, а Д. Крёйт (Kruijt) получил должность профессора исследований развития; помимо этого, Г. Оостиндие (Oostindie) был назначен профессором антропологии и сравнительной социологии Карибов (на неполной ставке по совместительству). Существовала также экстраординарная должность заведующего кафедрой изучения антропологии Бразилии, занимаемая Г. Банком (Bank, 1987–2002), и экстраординарная должность заведующего кафедрой антропологии и этнической истории индейских народов Латинской Америки, занимаемая Р. ван Зантвейком (van Zantwijk, 1987–1997), а затем, с 1998 г., А. Оувенселем (Ouweneel). Основными областями специализации в Утрехте были Латинская Америка и Карибский бассейн. В Утрехте был также Центр изучения ресурсов человеческого развития (CERES), основанный в 1992 г.¹⁹

В Сельскохозяйственном университете Вагенинга до Второй мировой войны существовала должность лектора по этнологии. Ее занимал сначала Т. Беземер (Beze-mer, 1909–1939), а затем с 1946 г. Ф. ван Нерссен (van Naerssen); однако она была упразднена после отъезда последнего в 1957 г. в Сидней. Кафедра эмпирической социологии и социологии западных регионов была создана для Р. ван Лира, который возглавлял ее с 1955 по 1980 г., сохраняя свою должность профессора (на неполной ставке) прикладной социологии западных обществ в Лейдене. Эта кафедра сменила свое наименование на кафедру социологии сельского развития; ее заведующим был Н. Лонг (Long, 1981–2002). Сегодня ее возглавляет Л. Виссер (Visser), учившаяся в Лейдене и пытающаяся наладить взаимодействие между общественными и естественными науками²⁰. Другой выпускник Лейдена, А. Нихоф (Niehof), также возглавляет кафедру в Вагенинге, читая курсы по социологии потребления и домохозяйств. Основными специализациями Вагенинга являются исследования тропиков и социология развития.

В Неймегене (RU, а прежде – KUN) экстраординарная должность заведующего кафедрой этнологии была открыта в 1948 г. и занималась Б. Фроклаге (Vroklage). В результате его преждевременной смерти в 1951 г. должность занял Р. Моор (Mohr, 1952–1970). Кафедра социологии западных обществ была создана в 1958 г. для Элизабет Аллард – первой женщины-антрополога, ставшей во главе кафедры в Нидерландах. Среди лекторов кафедры были Л. Трибельс (Triebels, 1963–1986; профессор с 1980 по 1986 г.) и А. Троекборст (Trouwborst, 1964–1971; профессор социальной антропологии с 1971 по 1989 г.). Э. Аллард вышла на пенсию в 1969 г. Ее сменил Г. Хейзер (Huizer, 1973–1998) и затем Л. де Хаан (Haan, 1999–2004). Г. Хейзер стал директором Третьего всемирного центра (DWC), организованного в 1973 г. и преобразованного в его 25 годовщину в Центр проблем международного развития (CIDIN). А. Блок стал преемником Р. Моора в качестве профессора культурной антропологии в 1973 г. и вернулся в Амстердам в 1986 г. Кафедрой экономической антропологии с 1985 г. руководил В. Вольтерс (Wolters). Ф. Хюскен (Hüsken) в 1990 г. стал преемником как А. Троекборста, так и А. Блока на объединенной кафедре культурной и социальной антропологии. В. Янсен (Jansen) с 1992 г. возглавляет кафедру гендерных исследований. А. Борсбоом (Borsboom) был назначен профессором антропологии Океании и Австралии в 1998 г.²¹ Х. Дриссен (Driessen) в 2002 г. занял должность заведующего внештатной кафедрой на факультете искусств. Основными областями специализации в Неймегене являются антропология Океании и Тихоокеанского бассейна и исследования развития (CIDIN). Помимо Этнологического музея, в Неймегене с 1991 г. существует Центр тихоокеанских и азиатских исследований.

В Гронингене (RUG) А. Принс с 1951 г. читал краткий курс по сравнительной этнологии, получив в 1955 г. должность лектора по культурной антропологии, а в 1972 г. – должность полного профессора, которую сохранял до 1984 г. При университете в 1978 г. был открыт (и в 2004 г. – закрыт) этнологический музей. Отделение антропологии процветало, однако у А. Принса не было преемников и отделение закрыли в 1985–1989 гг. из-за серьезных бюджетных сокращений в Нидерландах (в их результате были закрыты социологический факультет в Лейдене в 1987 г. и стоматологический – в Утрехте). Однако в Гронингенском университете сейчас есть Центр исследований развития (CDS), и антропологию продолжают читать на факультетах права и теологии²². Д. Папоусек (Papousek) является лектором по антропологии на факультете искусств и директором Центра мексиканских исследований. Основной областью специализации в Гронингене были (и отчасти остаются) исследования Арктики.

В Свободном университете Амстердама (VU) кафедра культурной антропологии была создана в 1956 г. и возглавлялась с 1956 по 1966 г. Л. Онвлее (Onvlee), а затем Х.С. Нордхольт (Nordholt, 1967–1978) и Й. Теннекесом (Tennekes, 1978–2001). Кафе-

дра социологии незападных обществ была основана в 1962 г. и возглавлялась Й. Схорлом (Schoorl, 1962–1988) и П. Клоосом (Kloos, 1988–2000); сейчас ею руководит Д. Уинслоу, профессор социальной антропологии из Канады. Кафедра антропологии религии с 1962 г. возглавлялась Й. Блоу (Blauw), с 1975 г. ею руководил Й. Шоффелейрс (Schoffeleers), а затем А. Дроогерс (Droogers, 1989–2004). Кафедрой истории незападных обществ руководил с 1965 г. Й. Тейс (Thijs), а затем Х. Сазерленд (Sutherland, 1975–2001)²³. А. Дроогерса с 2004 г. замещает Б. Мейер (Meijer). Отделение социальной и культурной антропологии имеет специализацию на проблемах безопасности человека. В 2004 г. на отделение пришли два новых профессора – Морис Блок (Bloch) из Лондона и Томас Хилланд Эриксен (Eriksen) из Осло.

В Свободном университете есть отделение культуры, организации и менеджмента (СОМ), специализирующееся на исследованиях корпоративной культуры, управления в организациях и воздействия культурных явлений на организационный процесс. Открытое в 1989 г. Й. Теннекесом и А.В. Вестра (Westra), это отделение привлекло много новых студентов, в особенности после введения новой аттестационной программы по модели бакалавр/магистр (Bachelor/Master) в сентябре 2002 г. Должность профессора на этом отделении занимал с 1994 по 2003 г. В. Коот (Koot), а с 2003 г. – Х. Далес (Dahles) и с 2004 г. – М. Веенсвейк (Veenswijk).

Для института социальных исследований, основанного в Гааге в 1952 г., характерны большой интерес к исследованиям развития и междисциплинарным подходам. Х. Хабот (Chabot) занимал в нем должность профессора социальных исследований с 1955 по 1970 г. В Роттердамском университете Эразма (EUR) была кафедра сравнительной социологии (включавшая область социологии развития), которой с 1976 по 1987 г. руководил Й. Бремман. В Роттердаме есть кафедра истории незападных обществ, которую с 1985 по 1988 г. возглавлял П. Гесхире (Geschiere), а затем до 2004 г. А. ван Стиприаан (van Stipriaan). На факультете искусств университета Тилбурга (UvT) есть отделение межкультурной коммуникации, где кафедрой межкультурной коммуникации с 1994 г. руководит В. Шаидид (из Лейдена). А. де Рюйтер с 2000 г. пытается организовать в этом университете факультет социальных наук.

Это лишь общая характеристика послевоенного периода в развитии антропологии и социологии незападных обществ в Нидерландах. Упомянутые кафедры служили своего рода центрами притяжения для небольших, но иногда расширявшихся кругов лекторов, исследователей и студентов-ассистентов, работавших в перечисленных областях. Большинство кафедр возглавлялось мужчинами, однако начиная с 1990-х годов более 10 женщин получили профессорские должности.

В 1950-е–1960-е годы большинство колоний получили статус независимых государств. Это были десятилетия адаптации, в течение которых в большинстве нидерландских университетов открылись отделения культурной антропологии и социологии незападных обществ. В 1970-е годы число исследователей возросло, и предмет прочно утвердился в рамках нидерландского академического мира. Последняя четверть XX в. стала свидетелем расцвета исследований и появления инновационных областей в обеих дисциплинах: визуальной антропологии (Лейден, UvA); гендерных исследований во всех университетах (особенно в Лейдене); антропологии Европы и Средиземноморья (Неймеген, UvA), антропологии Океании (Неймеген, Лейден), латиноамериканских исследований (Лейден, Утрехт), исследований мигрантов и этничности (Утрехт, UvA; Тилбург), медицинской антропологии (Лейден, UvA), городской антропологии (VU, Лейден), экономической антропологии (Неймеген, Лейден), политической антропологии (VU, Лейден) и антропологии религии (VU, Лейден). Почти во всех университетах, а также в Институте социальных исследований (ISS, Гаага), на первый план вышли исследования развития.

С 1979 г. сокращение государственных ассигнований на образование привело к бюджетным сокращениям в университетах и к реорганизации отделений. Из США

была заимствована новая культура аудита и управления планированием и контролем за академической продукцией. Для разрешения этой ситуации уже в 1975 г. национальный комитет составил несколько планов (в рамках различных дисциплин) по сотрудничеству между отделениями и по разделению специализаций. Эти усилия позволяли защищать интересы предмета до середины 1990-х годов²⁴. Однако даже они не могли предотвратить серьезных сокращений на шести отделениях антропологии в 1980-е годы. Седьмое – в Гронингском университете – было закрыто в 1989 г.²⁵

Современная антропология в Нидерландах и нидерландское общество

В Нидерландах сейчас функционируют 14 университетов, в шести из которых, а именно в Лейденском (UL), двух амстердамских (UvA and VU), Утрехтском (UU) и Неймегенском (RU), есть отделения антропологии, а в Вагенинге (WAU) есть отделение социологии села. Антропология сильна в Лейдене, в обоих амстердамских университетах, в Утрехте и Неймегене. Исследования развития играют большую роль в университете Амстердама (UvA), Неймегене, Лейдене, Утрехте и Свободном университете Амстердама (VU), но в особенности – в Институте социальных наук в Гааге и в Вагенинге.

Несмотря на долгую и переменчивую историю и на растущее сегодня число исследователей, перспективы адекватной финансовой поддержки антропологии и исследований развития со стороны государства не слишком обнадеживают. Вопреки улучшающимся экономическим условиям (особенно заметно улучшавшимся в 1990-е годы), поддержка антропологии остается скромной. Бюджетные ограничения преодолеваются за счет участия в широких междисциплинарных исследовательских проектах. Свободный университет сегодня, вероятно, является наиболее важным учреждением в отношении антропологии в Нидерландах. Как частный протестантский университет, он располагает достаточными средствами для привлечения на отделение социальной и культурной антропологии новых и молодых профессоров, в том числе и зарубежных.

Если Свободный университет может инвестировать в новых профессоров и новые отделения, то другие университеты, в зависимости от изменений в национальном бюджете на образование, уже на протяжении четверти века в той или иной мере испытывали и испытывают на себе воздействие экономики. В Лейдене отделение социально-культурной антропологии последовательно становилось все меньше и меньше (от 45 сотрудников, в числе которых было восемь полных профессоров, в 1979 г. до 15 сотрудников, в числе которых в 2004 г. было лишь два полных и пять внештатных профессоров); тем не менее его программа обучения привлекает много студентов (в 2004 г. – 118 новых студентов) и уже в третий раз подряд избирается нидерландскими студентами как лучшая из всех программ по антропологии в Нидерландах²⁶.

В 1980-е годы терминология изменилась еще раз, и большинство специалистов по социологии незападных обществ теперь предпочитают, чтобы их называли антропологами. Если раньше представители социологии незападных обществ были уверены в улучшении социально-экономических условий в Третьем мире, то с середины 1980-х годов скептицизм в отношении эффективности сотрудничества в области развития в Азии и Африке начал приводить к отказу от теории модернизации. В дискуссиях о развитии теперь доминируют не социологи, а экономисты. Надо добавить, что нидерландская программа помощи развивающимся странам была связана на уровне министерства с двусторонней торговлей. Кроме этого, начиная с 1970-х годов, антропологи стали вовлекаться в области, прежде занимаемые исключительно социологией незападных обществ. Это отражало общую обеспокоенность по поводу проблем развития, растущего неравенства (в особенности – в положении жен-

щин на Юге)²⁷ и экологических проблем. Прежний интерес голландцев к прикладной антропологии теперь стал рассматриваться как более широкий интерес к исследованиям развития вообще.

Антропологи Андре Кёббен и Петер Клоос и представители социологии незападных обществ Вим Вертхейм, Ян Бремман и Пол Хубинк относились к самым активным участникам общественных дискуссий. П. Клоос – автор известного учебника по культурной антропологии, выдержавшего шесть переизданий (*Kloos 1972, 1984; Koosman et al. 2002*). Вместе с Хенри Клейссеном П. Клоос был одним из главных популяризаторов антропологии в Нидерландах²⁸. В настоящее время четверо антропологов, а именно Андре Кёббен, Бонно Тоден ван Велзен, Петер Гесхире и Петер ван дер Веер, являются членами Королевской нидерландской Академии наук (KNAW); из них работать продолжает лишь последний (остальные считаются “почетными членами в отставке”). А. Кёббен (родившийся в 1925 г.) является *eminence grise*²⁹ нидерландской антропологии и, вероятно, самым известным из ныне здравствующих антропологов Нидерландов; он также – чрезвычайно плодовитый автор. Однако своей репутацией он обязан не столько антропологическим исследованиям, сколько его социологической работе по вопросам меньшинств и мигрантов, а также постам директора Центра исследований социальных противопоставлений (Centre for the Study of Social Contradistinctions – COMT) и председателя консультативного комитета по культурным меньшинствам в Нидерландах (ACOM)³⁰.

Несмотря на свою долгую историю, антропология не относится к хорошо известным в Нидерландах наукам. Большинство граждан страны не знают о ее существовании, и обычный, как говорится, “человек с улицы” не понимает, что такое антропология, не говоря уже о том, что он не представляет себе ее предмета. И хотя часть антропологической терминологии вошла в нидерландское словоупотребление, сам термин *antropologie* обычно требует разъяснений; прежнее наименование – *volkenkunde* – известно лучше благодаря старым названиям этнографических музеев. Есть три основных причины такого положения дел: антропологию не преподают в школах, большинство нидерландских антропологов проводят исследования за пределами Европы, и лишь немногие из антропологов появляются в нидерландских средствах массовой информации.

В 1970-е и 1980-е годы антропологи регулярно участвовали в публичных дебатах, а сегодня это происходит нечасто. Сотрудничество в области социально-экономического развития и “третий мир” перестали быть привлекательными сюжетами для нидерландского телевидения или прессы. Нидерландские газеты уделяют достаточное внимание антропологическим темам, однако предпочитают экзотику. Антрополог-эссеист Геррит Ян Звиер (*Zwier*) отчасти восполняет эту потребность. Некоторые газетные репортеры, как например Шурд де Йонг (*de Jong*) и Дирк Фласблом (*Vlasblom*), имеют антропологическое образование и пишут репортажи по связанным с антропологией темам, однако ни об одном из них газеты не говорят как собственно об “антропологе”. Бертуса Хендрикса (*Hendriks*), социогеографа из Амстердама, всегда представляют в телепрограммах как специалиста по Ближнему Востоку. Хенк Шульте Нордхольт (*Nordholt*), историк из Амстердама с опытом полевой работы на Бали, появлялся в выпусках новостей во время индонезийских реформ 1998 г., но был представлен просто как специалист по Индонезии. Шаак ван дер Геест (*van der Geest*), ученый, занимающийся медицинской антропологией в Амстердаме, делает обзоры книг по антропологии для нидерландской газеты “*de Volkskrant*” (например, он писал о книге М. Янга о Малиновском, о новом нидерландском переводе “Печальных тропиков” К. Леви-Стросса или о книге Б. Мейер и П. Пельса “Магия и современность”), но о его профессии никогда не упоминается.

Название “антропология”, как представляется, не имеет большого значения для нидерландских средств массовой информации. Антропологов либо считают людьми,

которые измеряют черепа, либо учеными, имеющими какой-то неясный интерес к далеким народам. На участников программ по социальному развитию часто смотрят как на переплачиваемых консультантов. Проблема, по-видимому, в том, что редакторы телепрограмм и газет все-таки знают, что такое антропология, поскольку обучались в университетах, но полагают, что нидерландская публика знает о ней мало. Другой причиной того, почему нидерландские антропологи и представители социологии незападных обществ перестают писать для газет, является влияние (усиливавшееся с 1989 г.) новой системы оценки публикаций, в соответствии с которой нидерландскоязычная пресса, в особенности популярная, перестает цениться. В контексте интернационализации, к которой стремится нидерландское академическое сообщество, англоязычные публикации ценятся выше.

Как следствие всего этого, антропология не играет важной роли в широком нидерландском обществе. Ее роль ограничена академическими секторами этого общества – университетами, исследовательскими институтами и этнографическими музеями. Антропологи, как и социологи, занимающиеся проблемами развития, играют более непосредственную роль в организациях помощи развивающимся странам, различных НПО, консультативных институтах, министерствах и международных организациях, но эту работу публика обычно не видит.

Финансирование исследований в Нидерландах

Финансирование антропологических исследований и исследований развития осуществляется в Нидерландах по трем различным каналам: за счет университетов и исследовательских школ; за счет государственных фондов, таких как NWO и WOTRO; за счет организаций, поддерживающих контрактные исследования. Их соответственно называют первым, вторым и третьим “денежными потоками”.

Основным фондом для финансирования научных исследований в Нидерландах является NOW – Нидерландская организация научных исследований в Гааге (второй поток). Ключевыми критериями для финансирования нидерландской науки являются инновация и качество. В сотрудничестве с учеными, национальными и международными организациями и компаниями NWO развивает и финансирует исследовательские программы высокого качества. Благодаря поддержке этого фонда в университетах и институтах оплачиваются около 4300 исследователей. У этой организации есть девять исследовательских институтов, размещенных по всей стране и занимающихся по преимуществу биологическими и естественными науками. Ее ежегодный бюджет составляет около 400 млн евро. У NWO восемь подразделений: геологических и биологических наук, химических наук, физических наук, гуманитарных (включая историю, исследования фольклора и лингвистику) наук, социальных наук (MaGW), медицинских наук, физики и технических наук. Антропология занимает место среди социальных наук в Совете по социальным исследованиям (MaGW), который финансирует социальные науки через “второй поток”. NWO распределяет это финансирование за счет организации конкурсов исследовательских проектов. Антропологические проекты наталкиваются на жесткую конкуренцию со стороны проектов по количественной социологии, психологии и экономике. NWO сейчас финансирует большие исследовательские программы, в которых участвуют по десять и более дисциплин.

Более подходящей для антропологов (но не для исследований в области политики) финансирующей организацией является WOTRO – Фонд для развития исследований тропиков (“Foundation for the Advancement of Tropical Research”). WOTRO является членом NWO и поддерживает исследования в тропиках, в особенности те, которые затрагивают социологические аспекты. WOTRO имеет междисциплинарную ориентацию и финансирует проекты в области гуманитарных и социальных наук, включая

антропологию, с одной стороны, и геологические, биологические и медицинские науки, с другой. Финансирование осуществляется как с помощью NOW, так и Министерства иностранных дел, у которого до 1998 г. был отдельный генеральный директорат для сотрудничества в области развития. WOTRO финансировал исследовательские проекты в тропических регионах и развивающихся странах с 1964 г. и сейчас отметил свою 40-летнюю годовщину. В течение этого времени WOTRO поддерживал научные исследования в нидерландских университетах и исследовательских институтах и обеспечивал создание научной базы в развивающихся странах и в тропиках. Заявки на исследования от антропологов обычно имеют больше шансов на поддержку в WOTRO, чем в подразделениях NOW, подобных MaGW. Однако заявки, которые не касаются исследований в тропических регионах, например, исследования в Европе или Средиземноморье или исследования развития, здесь финансироваться не могут. WOTRO поддерживает лишь те антропологические проекты, которые связаны с полевыми исследованиями в тропиках.

WOTRO финансирует также проведение исследований на соискательство степени доктора учеными из стран Азии в странах их происхождения. Исследования азиатских докторантов в Западной Европе могут финансироваться лишь за счет специальных программ, подобных IDPAD (Индийско-нидерландская программа по альтернативам развития) и SANPAD, организованной бывшим министром сотрудничества в области развития Яном Пронком (Pronk).

Еще одним фондом для исследований является Общество Тройба (“Trouw Maatschappij”). Эта организация была основана ботаником Мельхиором Тройбом как “общество для развития естественнонаучных исследований в нидерландских колониях” в 1890 г. Сейчас Общество Тройба именуется Обществом для развития исследований в тропиках. Оно финансирует в основном биологические науки, но поддерживает и антропологические исследования в тропиках.

Финансирование докторских и постдокторских исследований в антропологии и социологии незападных обществ осуществляется через исследовательские школы, находящиеся при университетах (“первый поток”). С момента их организации в конце 1980-х годов эти школы стали успешной формой поддержки исследований. Система хорошо поддерживает сами практические исследования, но отделяет их от преподавания. Большинство исследовательских школ имеют собственные серии публикаций для докторантов и сотрудников соответствующих отделений. Преподавание сосредоточено в образовательных институтах при факультетах.

В Амстердамском университете (UvA) есть Амстердамская школа социальных исследований (Amsterdam School for Social Science Research – ASSR). Она была основана в 1987 г. как Центр для азиатских исследований (Centre for Asian Studies – CASA) и Постдокторский институт социологии (Postdoctoral Institute for Sociology – PdIS), но вскоре оба учреждения слились в единую Амстердамскую школу. Поначалу это слияние работало хорошо и исследования проводились в трех областях: антропологии, социологии незападных обществ и антропологии/социологии Азии. В последнее время ASSR была расширена и сейчас включает в себя антропологию, социологию западных и незападных обществ, а также политические исследования. В Университете Амстердама есть также Амстердамский институт исследований метрополии и международного развития (Amsterdam Institute for Metropolitan and International Development Studies – AMIDSt), организованный в рамках географических наук. Он представляет собой один из основных международных центров для исследований в областях географии человека, международных исследований развития и планирования и пространственной политики и относится к факультету социальных и поведенческих наук Амстердамского университета.

В университете Лейдена есть исследовательская школа CNWS, основанная как Центр исследований незападных обществ при факультете искусств и факультете со-

циальных наук в 1988 г. В этом центре координируются все ориенталистские и западные исследования, проводимые на четырех факультетах. CNWS признан как исследовательская школа KNAW в 1992 г.; в 1993–1994 гг. он был переименован в Научную школу азиатских, африканских и америндских исследований, с тем чтобы термин “незападный” был устранен из названия центра. Основной идеей было объединение исследований языка и культуры и их применение к историческим и современным обществам. Объединяя исследователей с факультетов искусств, социальных наук, теологии и права, CNWS сегодня развивает востоковедческие исследования и исследования незападных обществ в самом широком масштабе.

Католический университет Неймегена (сегодня носит название “Radboud University” – RU) имеет в своем составе Неймегенский институт сравнительных исследований по развитию и культурным изменениям (NICCOS), основанный в 1989 г. Его целью является координация и стимулирование исследований в Третьем мире и периферийных регионах индустриальных стран, выполняемых Неймегенским отделением культурной и социальной антропологии, отделением географии развивающихся стран, Центром проблем международного развития (CIDIN, бывший Центр изучения третьего мира – Third World Centre, DWC), Центром исследования женщин, отделением миссиологии и отделением ближневосточных языков и исследований.

Университет Утрехта с 1992 г. принимает участие в работе национального Центра исследований ресурсов человеческого развития (CERES), признанного KNAW с 1994 г. исследовательской школой. Этот центр по структуре является также одним из научных центров на факультете социальных наук и служит административным центром для национальной исследовательской школы по изучению ресурсов для развития – межуниверситетской школы с отделениями в пяти других организациях, а именно в Университете Амстердама, Сельскохозяйственном университете Вагенинга, университете Неймегена, Свободном университете Амстердама и в Институте социальных исследований в Гааге. CERES концентрируется на изучении взаимосвязей между человеческими и природными ресурсами. Его исследования ориентированы на развитие и связаны до некоторой степени с прикладными областями политики.

Помимо этого в университете Амстердама есть Институт миграции и этнических исследований (IMES), междисциплинарный исследовательский институт, созданный в 1994 г. Его программа исследований нацелена на интеграцию различных перспектив и исследовательских подходов и сотрудничество с отделениями антропологии, социологии, коммуникации, политических наук, социальной и экономической географии, эконометрики и административного права, а также с отделением социальной и экономической истории. Программа исследований IMES сосредоточена на мультикультурных аспектах нидерландского общества; особое внимание уделяется исследованию города Амстердама в международной и сравнительной перспективе (*Vermeulen et al.* 2000; *Lucassen et al.* 2002; *Vermeulen et al.* 2003).

В Утрехте есть Школа управления (USBO) с магистерской программой изучения организаций, культуры и менеджмента. Она была основана на целое десятилетие позже, чем аналогичная программа в Свободном университете Амстердама. Интерес к программам такого рода обусловлен двумя причинами: во-первых, существует потребность в росте числа прикладных исследований; во-вторых, рост числа студентов означает и рост числа преподавательских ставок.

Кроме университетов (исследовательских школ), NWO и WOTRO, финансирование для больших междисциплинарных программ может быть получено от KNAW. Два национальных исследовательских института – азиатских исследований (IAS, основан в 1993 г.) и исследований ислама (ISIM, основан в 1998 г.) – находятся в Лейдене и имеют офисы в Амстердаме. Помимо этого есть несколько крупных исследовательских институтов, как например Институт Меертенса (*Meertens Instituut* – иссле-

дований фольклора), ISG (социальной истории) и NIOD (исследований войн); все они находятся в Амстердаме.

Наконец, существует “третий” денежный поток от различных неправительственных организаций, таких как CORDAID³¹, NIVOS³², ICCO³³, NOVIB³⁴, SNV³⁵ и т.п. Хотя эти организации продолжают играть важную роль в распределении фондов для поддержки исследований развития, становится все труднее найти финансирование для исследований, не связанных с проблемами развития или проводимых в странах, с которыми Нидерланды не поддерживают двусторонних отношений.

Заключение

Антропология относится к зрелым областям исследований культуры и общества, развивавшимся в Нидерландах и их колониях с 1770-х годов. Процесс ее институционализации проходил, начиная с 1830-х годов. В колониальный период развивалась региональная антропология (этнология) в форме этнографического изучения Индонезии, Суринама и Антиль. В 1920-е–1930-е годы в Лейдене, Амстердаме и Утрехте оформилась общая антропология в виде сравнительной этнологии. С 1950-х годов в Нидерландах процветали “незападные” социальные науки, включая исследования развития. С 1963 г. культурную антропологию и социологию западных обществ стали числить в составе социальных наук, и соответствующие исследования проводились по преимуществу в тропических регионах Азии, Латинской Америки и Африки. Антропология Европы и Средиземноморья стала развиваться с конца 1960-х годов; в 1970-е–1980-е годы за ней последовали гендерные исследования и исследования меньшинств. Исследования мигрантов и ислама вышли на первый план в конце 1990-х годов.

Нидерландская антропология была преимущественно сконцентрирована на западном мире, и ее вклад был скорее региональным, нежели тематическим. Исследования Азии, Африки и Латинской Америки до сих пор абсолютно преобладают; исследования Австралии и Океании, Японии и Арктики остаются редкими. Вследствие такой “заморской” ориентации, внешней политики и существующих национальных критериев в финансировании исследований, антропология Европы получила значительно меньшее внимание. Именно по этой причине в современных дискуссиях о феномене мультикультурности в Европе принимают участие не антропологи, а философы и социологи.

К темам особого интереса относятся гендерные исследования, медицинская антропология и исследования проблем биологического воспроизводства, этнические меньшинства и исследования мигрантов, а также исследования развития в целом. В меньшей степени финансируются исследования в таких областях, как музейная антропология, визуальная антропология, история антропологии и общая антропология (несмотря на устойчивый интерес к этим предметам).

Главной проблемой в этом контексте остается устойчивость воспринимаемого противопоставления между “Здесь” и “Там”, “Мы” и “Они”, “Мы” и “Другие”. Колониальная идея, что Запад остается на Западе, а Не-Запад не может находиться на Западе, уже не принимается на веру. Фундаментальным вкладом исторической социологии, пропагандируемой Вертхеймом, была демонстрация того факта, что эти миры взаимосвязаны и взаимозависимы. Эта мысль еще не вполне укоренилась в нидерландских фондах, которые финансируют в основном исследования в постколониальных и развивающихся странах, с которыми Нидерланды поддерживают двусторонние отношения.

Влияние нидерландской социально-культурной антропологии на нидерландское общество остается преимущественно косвенным. Ее влияние на политику более значимо, в особенности в том, что касается международного развития, гендерных ис-

следований, проблем передачи властных полномочий и исследований развития. Большинство нидерландских антропологов проводит полевые исследования на других континентах. Вследствие этого у них больше опыта в изучении мира за пределами Европы, чем в исследованиях феномена мультикультурности у себя дома.

Нидерландская антропология хорошо оснащена для изучения культурного многообразия, мультикультурного поведения и групповой динамики в современных обществах – как в западном, так и в незападном мире, как на Юге, так и на Севере. Потребность в антропологах, возможно, возрастет, и потребуются больше обученных специалистов. Пока, однако, нидерландские политики продолжают экономить на образовании и исследованиях. Можно лишь заключить, что, по их мнению, проблемы транснационального и многокультурного общества пока недостаточно сложны.

Примечания

¹ Существует множество небольших исследований по истории антропологии в Нидерландах, большинство из них на нидерландском языке. Большая их часть перечислена в сборнике, изданном автором (*Vermeulen et al.* 2002). В этом сборнике представлены 37 работ по различным аспектам данной области исследований, написанные по-английски. Предлагаемая здесь статья представляет собой переработку некоторых тем из введения к этой книге, а также суммирует содержание отдельных глав, в которых рассматривается история отделений антропологии, этнографических музеев и других учреждений, специализирующихся по антропологии, в Нидерландах. Я выражаю признательность за комментарии и предложения к этой статье следующим коллегам: Hans Claessen, Frans Hüsken, Roy Jorjaan, Andre Kobben, Otto van den Muijzenberg, Peter Nas, Anke Niehof, Peter Pels, Els Postel-Coster, Rob de Ridder, Carla Risseuw, Ton Robben, Henk van Rinsum, Stuart Robson, Loes Schenk-Sandbergen, Pim Schoorl, Joke Schrijvers, Wasif Shadid, Jojada Verrips, Leontine Visser, Jaap Timmer, and Albert Trouwboris.

² Более ранние обзоры см. в: *van Eerde* 1923; *Schrieke* 1948; *Bovenkerk et al.* 1978; *Hovens et al.* 1988.

³ Изучение *adama* (*adatrecht*) в 1960-е и 1970-е годы трансформировалось в антропологию права. Обзор этой дисциплины приведен в: *Benda-Beckmann* 2002 и *Burns* 2004.

⁴ Кафедры фольклора (*volkskunde*) существовали в нескольких нидерландских университетах, но теперь – только в Амстердамском и Гронингском университетах. См.: *Dekker* 2000, 2002.

⁵ Кафедры физической антропологии существовали в Лейденском, Гронингском, Утрехтском и Амстердамском университетах; большая их часть была закрыта в 1970-е и 1980-е годы; см.: *Roede* 2002.

⁶ Биографии 16 нидерландских антропологов, включая указанных выше, опубликованы в: *Winters* 1991.

⁷ О курсах подготовки чиновников для колоний см.: *Warmenhoven* 1977; *de Josselin de Jong et al.* 1989. Фассер (*Fasseur* 1993) обсуждает историю подготовительных курсов по индологии, однако не описывает той роли, которую в них играла антропология; эти аспекты отражены в других работах (*de Josselin de Jong et al.* 1989: 282–286, 294–295, 311–312).

⁸ Аналогичные кафедры были открыты в Оксфорде, Нью-Йорке и Берлине. Э. Тайлор был лектором по антропологии в Оксфорде с 1884 г., став профессором в 1896 г. Франц Боас был профессором антропологии в Нью-Йорке с 1899 г. Адольф Бастиан сотрудничал с Берлинским университетом с 1867 г. и был экстраординарным профессором этнологии в 1871–1875 гг., однако эта кафедра не вошла в постоянную структуру университета и у него не было прямых преемников.

⁹ О П. Вете см.: *van der Velde* 2000.

¹⁰ О социографии в Амстердаме см.: *Heeren* 1993, 1998; *Heinemeijer* 1998.

¹¹ О Штейнмеце см.: *Kobben* 1992; *Heinemeyer* 2002.

¹² О географии в Амстердаме см.: *Knippenberg et al.* 2002. О географии в Утрехте см.: *De Pater* 1999.

¹³ Историю организаций антропологов в Нидерландах см. в: *de Wolf* 1998. Нидерландские антропологи и представители социологии развития сегодня объединены в ABV (Antropologische Beroepsvereniging CA/SNWS – Антропологическое профессиональное объединение) и LOVA (Netherlands Association of Gender and Anthropology – Нидерландскую ассоциацию гендера и антропологии, основанную в 1979 г.). Некоторые участвуют в ассоциации “Nedworc” – организации независимых консультантов, работающих в областях развития сотрудничества, международного сотрудничества, помощи и реабилитации, основанной в 1986 г.

¹⁴ В Амстердамском университете – факультет политических и социальных исследований (PSF) был организован еще в 1948 г.; см.: *Gevers* 1998.

¹⁵ О культурной антропологии и социологии незападных обществ в Амстердамском университете см. статьи А. Кёббена, В. Вертхейма и других в: *Vermeulen et al.* 2002.

¹⁶ Об антропологии Европы см. отдельные главы в: *Vermeulen et al.* 2002.

¹⁷ “Экстраординарные” должности в университетской системе Нидерландов означают дополнительные ставки, открываемые для штатных (“ординарных”) профессоров. – *Примеч. пер.*

¹⁸ О культурной антропологии и социологии незападных обществ в Лейдене см. главы, написанные автором и другими в: *Vermeulen et al.* 2002.

¹⁹ Об Утрехте см. статью Яна де Вольфа в: *Vermeulen et al.* 2002.

²⁰ О социологии села в Вагенинге см.: *Vermeulen et al.* 2002.

²¹ Об антропологии и социологии развития в университете Неймегена см.: *Meurkens* 1998, 1999; *Vermeulen et al.* 2002.

²² Об антропологии в Гронингене см.: *Papousek* 1988; *Vermeulen et al.* 2002. О музее в Гронингене см.: *Arnoldus-Schroder* 1998; *Vermeulen et al.* 2002.

²³ Об антропологии в Свободном университете см.: *Vermeulen et al.* 2002.

²⁴ Об этих дисциплинарных планах см. статью Х.Й.М. Клейссена в: *Vermeulen et al.* 2002.

²⁵ Об антропологии в 1980-е годы см.: *Kloos* 1991. О закрытии отделения культурной антропологии в Гронингене см. главу, написанную Д. Папоусеком в: *Vermeulen et al.* 2002.

²⁶ О ситуации в Лейдене см. статью автора в: *Vermeulen et al.* 2002.

²⁷ Обзор феминистской антропологии см.: *Postel-Coster et al.* 2002.

²⁸ П. Клоос и Х.Й.М. Клейссен были редакторами трех широко известных томов: *Kloos et al.* 1975, 1981, 1991.

²⁹ Буквально, “серый кардинал” – прозвище, носимое, как известно, политическим советником кардинала Ришелье – Франсуа де Клерком Трамбле. В английском языке, как и в русском, это выражение связано с отрицательными ассоциациями (“тайный советник”; “закулисные махинации в стиле Макиавелли” и т.п.), но в нидерландском языке оно может иметь иной смысл: “влиятельная фигура”, “авторитет в своей области”. – *Примеч. пер.*

³⁰ Сейчас Кёббен занимается антропологией науки. Ср. его последнюю книгу: *Kobben* 2003.

³¹ CORDAID является католической организацией помощи и развития (Catholic Organisation for Relief and Development AID), основанной в 1997 г., с бюджетом в 160 млн евро. CORDAID поддерживает около 2300 программ и проектов в Африке, Азии, Латинской Америке, Центральной и Восточной Европе. Головной офис фонда находится в Гааге. – *Примеч. пер.*

³² HIVOS – Гуманитарный институт для сотрудничества с развивающимися странами (Humanistisch Instituut voor Ontwikkelingssamenwerking) был организован в 1968 г. Центральный офис находится в Гааге. – *Примеч. пер.*

³³ ICCO – межцерковная организация сотрудничества для развития (Interchurch Organisation for Development Co-operation), основана в 1964 г. ICCO является частью нидерландской протестантской традиции и входит в национальные и международные экуменические сети. – *Примеч. пер.*

³⁴ NOVIB – благотворительный нидерландский фонд, сотрудничающий с более 800 организациями-партнерами в развивающихся странах. Центральный офис находится в Гааге. *Примеч. пер.*

³⁵ SNV – международная организация помощи в развитии со штаб-квартирой в Нидерландах и отделениями в более чем 25 развивающихся странах. – *Примеч. пер.*

Литература

Akveld et al. 2002 – *De kleurrijke wereld van de VOC*/Ed. L. Akveld, E.M. Jacobs. Bussum, 2002.

- Arnoldus-Schroder 1998* – The Collection Van Baaren/Ed. V. Arnoldus-Schroder. Groningen, 1998.
- Benda-Beckmann 2002* – Tales from Academia: History of Anthropology in the Netherlands/Ed. F. von Benda-Beckmann, K. von Benda-Beckmann, H. Vermeulen, J. Kommers. Nijmegen, 2002.
- Blusse 1989* – *Blusse L.* Tribuut aan China: Vier eeuwen Nederlands-Chinese betrekkingen. Amsterdam, 1989.
- Blusse et al. 2000* – Bridging the Divide, 1600-2000/Ed. L. Blusse, W. Rimmelink, I. Smits. Leiden, 2000.
- Bovenkerk et al. 1978* – Toen en Thans: de sociale wetenschappen in de jaren dertig en nu/Ed. Bovenkerk F., Claessen H.J.M., van Heerikhuizen B., Kobben A.J.F., Wilterdink N. Baarn, 1978.
- Burns 2004* – *Burns P.* The Leiden Legacy: Concepts of Law in Indonesia. Leiden, 2004.
- de Jong 1998* – *de Jong J.* De waaier van het fortuin: de geschiedenis van de Nederlanders in Azie en de Indonesische archipel, 1595–1950. Gravenhage, 1998.
- de Josselin de Jong 1960* – *de Josselin de Jong P.E.* Cultural Anthropology in The Netherlands // Higher Education and Research in The Netherlands. 1960. Vol. 4. P. 13–26.
- de Josselin de Jong et al. 1989* – *de Josselin de Jong P.E., Vermeulen H.F.* Cultural Anthropology at Leiden University: From Encyclopedism to Structuralism // Leiden Oriental Connections, 1850-1940/Ed. W. Otterspeer. Leiden, 1989. P. 280–316.
- Dekker 2000* – *Dekker T.* Ideologie en volkscultuur ontkoppeld: een geschiedenis van de Nederlandse volkskunde // Volkscultuur: een inleiding in de Nederlandse etnologie/Ed. Dekker T., Roodenburg H., Rooijackers G. Nijmegen, 2000. P. 13–65.
- Dekker 2002* – *Dekker T.* De Nederlandse volkskunde: de verwetenschappelijking van een emotionele belangstelling. Amsterdam, 2002.
- De la Rive Box et al. 1981* – Van theorie tot toepassing in de ontwikkelingssociologie: sociologen en antropologen over ontwikkelingsproblemen // Mens en Maatschappij/Ed. L. de la Rive Box, D. Papeusek. 1981. Vol. 56.
- De Pater et al. 1999* – *De Pater B. et al.* 1999 Een tempel der kaarten: negentig jaar geografiebeoefening aan de Universiteit Utrecht. Utrecht, 1999.
- De Wolf 1998* – *De Wolf J.J.* Eigenheid en samenwerking: honderd jaar antropologisch verenigingsleven in Nederland. Leiden, 1998.
- Dougherty 1995* – *Dougherty F.W.P.* Missing Link, Chain of Being, Ape and Man in the Enlightenment: The Argument from the Naturalists // Ape, Man, Apeman: Changing Views since 1600/Ed. Corbey R., Theunissen B. Leiden, 1995. P. 63–70.
- Dougherty 1996* – *Dougherty F.W.P.* Gesammelte Aufsätze zu Themen der klassischen Periode der Naturgeschichte // Collected Essays on Themes from the Classical Period of Natural History. Göttingen, 1996.
- Drewes 1957* – *Drewes G.W.J.* Oriental Studies in the Netherlands: An Historical Survey // Higher Education and Research in The Netherlands. 1957. Vol. 1. P. 3–13.
- Ellen 1976* – *Ellen R.F.* The Development of Anthropology and Colonial Policy in the Netherlands: 1800-1960 // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 1976. Vol. 12. P. 303–324.
- Ensel 1994* – *Ensel R.* Tussen woestheid en beschaving: Martinus Stuart als zedekundige en verlicht etnoloog // Antropologische Verkenningen. 1994. Vol. 13. P. 36–52.
- Ensel 2002* – *Ensel R.* The Death of James Cook as a Cultural Encounter Gone Astray: Morality and Ethnology in Dutch Enlightenment Writings // Tales from Academia. Vol. 2. Nijmegen, 2002. P. 601–626.
- Fasseur 1993* – *Fasseur C.* De Indologen: ambtenaren voor de Oost 1825–1950. Amsterdam, 1993.
- Gevers 1998* – Uit de Zevende: vijftig jaar politieke en sociaal-culturele wetenschappen aan de Universiteit van Amsterdam/Ed. A. Gevers. Amsterdam, 1998.
- Heeren 1993* – *Heeren H.J.* Van sociografie tot sociologie: de Amsterdamse sociografische school en haar betekenis voor de Nederlandse sociologie. Utrecht, 1993.
- Heeren 1998* – *Heeren H.J.* Sociografie studeren in Amsterdam: terugblik op de jaren 1940–1948. Utrecht, 1998.
- Heinemeijer 1998* – *Heinemeijer W.F.* H.D. de Vries Reilingh: De sociografie in de PSF // In de Zevende: de eerste lichting hoogleraren aan de politiek-sociale faculteit te Amsterdam. Amsterdam, 1998. P. 152–166.

- Heinemeijer 2002* – *Heinemeijer W.F.* A Short History of Anthropology at Amsterdam: Steinmetz and his Students // *Tales from Academia*. Nijmegen, 2002. P. 227–243.
- Held 1953* – *Held G.J.* Applied Anthropology in Government: The Netherlands // *Anthropology Today* / Ed. A.L. Kroeber. Chicago, 1953. P. 866–879.
- Hovens et al. 1988* – Historische ontwikkelingen in de Nederlandse antropologie // *Antropologische Verkenningen*/Ed. P. Hovens, L.F. Triebels. 1988. Vol. 7.
- Hüsken et al. 1984* – Trends en tradities in de ontwikkelingssociologie/Ed. Hüsken F., Kruit D., van Ufford P.Q. Muiderberg, 1984.
- Jongmans 1976* – *Jongmans D.G.* Wat stelt Nederland voor op het terrein van de toegepaste antropologie? // *Culturele antropologie: portret van een wetenschap*. Meppel, 1976. P. 35–48.
- Kloos 1972* – *Kloos P.* Culturele antropologie: een inleiding. Assen, 1972.
- Kloos 1984* – *Kloos P.* Antropologie als wetenschap. Muiderberg, 1984.
- Kloos 1988* – *Kloos P.* Het ontstaan van een discipline: de sociologie der niet-westerse volken // *Antropologische Verkenningen*. 1988. Vol. 7. P. 123–146.
- Kloos 1989* – *Kloos P.* The Sociology of Non-Western Societies: The Origins of a Discipline // *The Netherlands' Journal of Social Sciences*. 1989. Vol. 25. P. 40–50.
- Kloos 1990–1991* – *Kloos P.* Development Research in the Netherlands: Origins and Characteristics // *Netherlands Review of Development Studies*. 1990–1991. Vol. 3. P. 133–143.
- Kloos 1991* – *Kloos P.* Anthropology in the Netherlands: The 1980s and Beyond // *Contemporary Anthropology in the Netherlands: The Use of Anthropological Ideas* / Ed. P. Kloos, H.J.M. Claessen. Amsterdam, 1991. P. 1–29.
- Kloos et al. 1975* – Current Anthropology in the Netherlands / Ed. P. Kloos and H.J.M. Claessen. Rotterdam, 1975. P. 181–184.
- Kloos et al. 1981* – Current Issues in Anthropology: The Netherlands / Ed. P. Kloos and H.J.M. Claessen. Rotterdam, 1981. P. 244–249.
- Kloos et al. 1991* – Contemporary Anthropology in the Netherlands: The Use of Anthropological Ideas / Ed. P. Kloos and H.J.M. Claessen. Amsterdam, 1991.
- Knippenberg et al. 2002* – Alles heeft zijn plaats: 125 jaar geografie en planologie aan de Universiteit van Amsterdam, 1877–2002 / Ed. H. Knippenberg, M. van Schendelen. Amsterdam, 2002.
- Kobben 1992* – *Kobben A.J.F.* Sebald Rudolf Steinmetz (1862–1940): een hartstochtelijk geleerde // Een brandpunt van geleerdheid in de hoofdstad: de Universiteit van Amsterdam rond 1900 in vijftien portretten. Amsterdam, 1992. P. 313–340.
- Kobben 2003* – *Kobben A.J.F.* Het gevecht met de Engel: over verheffende en minder verheffende aspecten van het wetenschapsbedrijf. Amsterdam, 2003.
- Kooiman et al. 2002* – Conflict in a Globalising World: Studies in Honour of Peter Kloos / Ed. D. Kooiman et al. Assen, 2002.
- Kuitenbrouwer 2001* – *Kuitenbrouwer M.* Tussen orientalisme en wetenschap: het Koninklijk Instituut voor Taal-, Land- en Volkenkunde in historisch verband, 1851–2001. Leiden, 2001.
- Lucassen et al. 2002* – Nederland multicultureel en pluriform? Een aantal conceptuele studies / Ed. J. Lucassen, A. de Ruijter. Amsterdam, 2002.
- Meijer 1999* – *Meijer M.C.* Race and Aesthetics in the Anthropology of Petrus Camper (1722–1789). Amsterdam, 1999.
- Meijer 2004* – *Meijer M.C.* The Century of the Orangutan // *XVIII New Perspectives on the Eighteenth Century*. 2004. Vol. 1. P. 62–78.
- Meurkens 1998* – *Meurkens P.C.G.* Vragen omtrent de mensheid. Culturele antropologie in Nijmegen (1948–1998). Aalten, 1998.
- Meurkens 1999* – *Meurkens P.C.G.* De wazige blik van de 'ingewijde informant' // *Focaal*. 1999. Vol. 33. P. 176–178.
- Papousek 1988* – *Papousek D.A.* Terug naar af: antropologie in Groningen // *Antropologische Verkenningen*. 1988. Vol. 7. P. 147–163.
- Postel-Coster et al. 2002* – *Postel-Coster E., van Santen J.* Feminist Anthropology in The Netherlands: Autonomy and Integration // *Tales from Academia*. Nijmegen, 2002.
- Roede 2002* – *Roede M.* A History of Physical Anthropology in the Netherlands // *Tales from Academia*. Nijmegen, 2002. P. 1033–1094.
- Ross 1999* – *Ross R.* A Concise History of South Africa. Cambridge, 1999.

- Schoorl 1974* – *Schoorl J.W.* Sociologie der modernisering: een inleiding in de sociologie der niet-west-erse volken. Deventer, 1974.
- Schrieke 1948* – Report of the Scientific Work Done in the Netherlands on Behalf of the Dutch Overseas Territories during the Period between Approximately 1918 and 1943/Ed. B.J.O. Schrieke. Amsterdam, 1948.
- Van Bork-Feltkamp 1938* – *Van Bork-Feltkamp A.J.* Anthropological Research in the Netherlands // Verhandelingen der Koninklijke Nederlandsche Akademie van Wetenschappen. Amsterdam, 1938.
- Van Bork-Feltkamp 1948* – *Van Bork-Feltkamp A.J.* Anthropology // Report of the Scientific Work Done in the Netherlands on Behalf of the Dutch Overseas Territories during the Period between Approximately 1918 and 1943. Amsterdam, 1948. P. 26–30.
- Van Bork-Feltkamp 1955* – *Van Bork-Feltkamp A.J.* The Netherlands and Belgium: An Anthropological Review for 1952–1954 // Yearbook of Anthropology. N.Y., 1955. P. 541–561.
- Van der Velde 2000* – *Van der Velde P.G.E.I.J.* Een Indische liefde: P.J. Veth (1814-1895) en de inburgering van Nederlands-Indie. Ph.D. thesis University of Leiden. Amsterdam, 2000.
- Van Eerde 1923* – *van Eerde J.C.* A Review of Ethnological Investigations // The History and Present State of Scientific Research in the Dutch East Indies. Amsterdam, 1923. P. 3–30.
- Van Goor 1994* – *van Goor J.* De Nederlandse kolonien: geschiedenis van de Nederlandse expansie, 1600–1975. Gravenhage, 1994.
- Van Wengen 2002* – *Van Wengen G.D.* Wat is er te doen in Volkenkunde?' De bewogen geschiedenis van het Rijksmuseum voor Volkenkunde in Leiden. Leiden, 2002.
- Vermeulen 1995* – *Vermeulen H.F.* Origins and Institutionalization of Ethnography and Ethnology in Europe and the USA, 1771-1845 // Fieldwork and Footnotes. L., 1995. P. 39–59.
- Vermeulen 1996* – *Vermeulen H.F.* Enlightenment Anthropology // Encyclopedia of Social and Cultural Anthropology. L., 1996. P. 183–185.
- Vermeulen 1999* – *Vermeulen H.F.* Anthropology in Colonial Contexts: The Second Kamchatka Expedition (1733–1743) and the Danish-German Arabia Expedition (1761–1767) // Anthropology and Colonialism in Asia and Oceania. Richmond, 1999. P. 13–39.
- Vermeulen 2002* – *Vermeulen H.F.* Ethnographie und Ethnologie in Mittel- und Osteuropa: Volker-Beschreibung und Volkerkunde in Russland, Deutschland und Osterreich (1740–1845) // Europa in der Frühen Neuzeit: Festschrift für Gunter Muhlplfordt. Köln, 2002. Bd. 6. P. 397–409.
- Vermeulen et al. 2000* – Immigrant Integration: The Dutch Case / Ed. H. Vermeulen, R. Penninx. Amsterdam, 2000.
- Vermeulen et al. 2002* – Tales from Academia / Ed. H. Vermeulen, J. Kommers. Nijmegen, 2002.
- Vermeulen et al. 2003* – Multiculturalisme in Canada, Australië en de Verenigde Staten: ideologie en beleid, 1950–2000 / Ed. H. Vermeulen, B. Slijper. Amsterdam, 2003.
- Warmenhoven 1977* – *Warmenhoven A.J.J.* De opleiding van Nederlandse bestuursambtenaren in Indonesie // Besturen overzee: herinneringen van oud-ambtenaren bij het binnenlands bestuur in Nederlandsch-Indie. Franeker, 1977. P. 12–41.
- Wertheim 2002* – *Wertheim W.F.* Globalisation of the Social Sciences – Non-Western Sociology as a Temporary Panacea // Tales from Academia / Ed. H. Vermeulen, J. Kommers. Nijmegen, 2002. P. 267–296.
- Winters 1991* – International Dictionary of Anthropologists / Ed. C. Winters. N.Y., 1991.

Перевод с английского С.В. Соколовского